

В мюзикле только кошки

...Сидя на краю городской свалки, где-то на задворках Лондона, я стал свидетелем великого кошачьего праздника. Раз в году их предводитель — старый кот Доитеронимус проводит выборы, после которых избранный удостоивается особой чести — ему даруется вторая жизнь. При лунном свете и ярком сиянии звезд передо мной прозвучала исповедь каждого участника этой кошачьей вакханалии, злобеще-радостного ночного бала, истории жизни, где смешное переплетается с трагичным... И уж никто не ожидал, что эта честь достанется старой, потрепанной в кошачьих битвах Гризабелле.

Сказка?... Да, сказка, но как по-человечески реальные ее герои. И поэтому происходящее действо воспринимается не как фантазмагория, а как самая что ни на есть кипящая страстями жизнь.

Действо это, всемирно известный мюзикл Эндрю Ллойда Уэббера и Томаса Стернза Элиота в постановке режиссера и хореографа Джиллиан Линн «Кошки», воплотил на сцене Московского театра оперетты впервые приехавший в нашу страну венский Театр Ан дер Вин (театр на Вене).

Мюзикл из Вены, пожалуй,

одна из наиболее популярных работ Уэббера, автора «Иисуса Христа — суперзвезды», «Эвиты», «Звездного экспресса»... Премьера состоялась 11 мая 1981 года в Новом лондонском театре.

Театры многих стран мира мечтают осуществить постановку «Кошек» на своей сцене. Но не каждой труппе по карману «эти милые и неприхотливые животные». «Кошки», в которых задействовано множество участников, считаются самой дорогой музыкальной продукцией всех времен. И все-таки Театр Ан дер Вин рискнул перенести оригинальную режиссерскую трактовку на свою сцену. 24 сентября 1983 г. в Вене был первый «приступ кошачьей лихорадки». С тех пор он не проходит.

Собственно, почему — ответ дали московские гастролеры. Поражает удивительное единение трех монстров сцены: вокала, хореографии и драматического мастерства. Причем все в отдельности — высочайший профессионализм и культура. Да, та самая сценическая культура, которой определяется класс, уровень. Честно скажем, такого мы не видели. Что важно — музыка! Именно она, такая разная (но всегда удивительно мелодичная) —

есть тот связующий стержень, дающий ощущение цельности постановки, законченности формы.

Здесь нет, скажем так, звезд первой величины. Однако вся труппа — профессионалы высокого класса, владеющие и балетной лексикой, и вокалом, и драматическим мастерством.

Не погрешим против истины, если скажем: успех «Кошек» не в малой степени связан со сценографией, светографией, где используются самые современные аудиовизуальные средства.

Накануне премьеры Джиллиан Линн спросила с тревогой:

— Как вы думаете, советский зритель воспримет «Кошек»?

Один из присутствующих произнес:

— Перед премьерой говорят только с директором театра, с режиссером — после премьеры.

К сожалению, с Д. Линн мы не смогли встретиться после спектакля, поэтому отвечаем ей через газету: «Ваши «Кошки» просто восхитительны. Остается только сожалеть, что они «прописались» у нас на такой короткий срок».

Ю. ФИЛИНОВ.